

«МОЕ ХОББИ — ТЕАТР»

В Театре на Малой Бронной осталось мало подлинных звезд. По гамбургскому счету — всего три. И одна из них — Олег Вавилов. Артист редкого амплуа — романтика. Их даже меньше, чем трагиков. Минувшей весной ему вручили «Хрустальную розу» за исполнение роли Несчастливцева в «Лесе». Роли, которые обычно играли актеры и старшие по возрасту, и иные внешне.

Н О у Вавилова к 43 годам за плечами сыгранные в спектаклях Эфроса — Вершинин, Ракитин, Кочкарев... А до того — Д'Артаньян в ТЮЗе и знаменитый Малахов. Вообще у этого артиста, так не примелькавшегося в кино — хотя были и «Странная женщина» Райзмана — Габриловича, и «Хозяйка гостиницы» на ТВ и еще что-то, менее запомнившееся, — так вот у этого артиста почти каждая роль становится событием громким и радостным. Сколько спорили о Малахове, как много, страстно и больно писали о его декабристе Луние — почти монороли почти в моноспектакле. Как сегодня удивляются Несчастливцеву.

Вавилов существует вне суеты, мельканий, заменяющих искусство присутствий тут и там... Это самый достойный и самый трудный сегодня образ жизни. Он не сулит благополучия. Он дарит сохранение таланта, который у Вавилова огромен. И нести его тяжело, как крест...

Мы сидим в гримерной после «Леса» — прелестного спектакля, поставленного Львом Дуровым, и просто вспоминаем о том, о сем, поскольку оба заканчивали ГИТИС.

— А помнишь нашего замечательного ректора Матвея Алексеевича Горбунова, его речь при зачислении новичков: те, которые москвичи, будут жить по домам, те, которые иногородние, в общежитии, по адресу улица Трифоновская, дом 45 «Б». Но «б» там гораздо больше...

— Помню. Но, послушай, неужели тебя не пригласили по окончании в московский театр, как ты оказался в Казани?

— Пригласили в Театр имени Моссовета. Но у меня не было московской прописки.

— Неужели практичный мальчик не мог, как делали все, жениться на москвичке?

— Мальчик такой практичный,

что женился очень поздно...

— И легко быть мужем журналиста?

— Это провокационный вопрос. И да, и нет.

— Другой провокационный вопрос: что для тебя Эфрос?

— Это скорее однозначный вопрос. Для любого, кто с ним работал: подарок судьбы. «Олег, героические роли от вас никуда не уйдут, играйте характерные».

— И играл. В его же спектаклях.

— И с Ольгой Яковлевой, которая партнерша фан-тас-тическая.

— Ты везучий человек?

— Смотря в чем. Мне везет на хорошие роли, но сколько «моих» не сыграно. Везет на драматургов, режиссеров, партнеров. Почти всегда. Но не везет в кино. Я не умею ходить по студиям и спрашивать, не нужен ли я...

— Ну это и для меня загадка. Какие-то безликие мальчики гусарствуют из фильма в фильм... Какие-то монстры становятся приметой, знаком оригинальности режиссерского замысла... А твое редчайшее амплуа, притащенное, кажется, из XIX века, твой облик, изящество перевоплощения, открытый нерв вроде бы нужны от случая к случаю... Может быть, в кино сегодня ищут чудных, а ты какой-то чудный...

Тут распахивается дверь гримерной и врывается Лев Константинович Дуров. Как раз на моем вопросе о том, атакуют ли такого не киношного артиста поклонницы, и отвечает: «Атакуют, атакуют». Вот одной у служебного входа сейчас сказал: «Не ждите Вавилова, от этой корреспондентки он не уйдет до утра». После общего хохота Олег совершенно серьезно отвечает:

— Атакуют. Но Абдулова и Караченцова больше.

— А если не работаешь, что за кулисами?

— В жизни? Мало чего. Я очень скучаю, когда нет спектаклей, и впадаю — наверное, это присуще каждому актеру — в болезненное состояние.

— Ну хобби есть какое-то?

— Хобби? Честно? Хобби — театр. И все.

— Ты ужасно грустная звезда. Меланхоличная. Я сейчас заплачу. Хоть анекдот какой-нибудь расскажи.

— Я их не запоминаю. Подожди. Вот. Сидит девочка Наташа в песочнице и что-то жует. Ее спрашивают: «Наташенька, что ты ешь?» — «Мясо». — «А где ты его взяла?» — «Само приползло».

— Спасибо, «развеселил». У тебя и анекдоты грустные!

Но тут снова ворвался Дуров. Анекдоты? Вот послушайте!.. И мы едва не опоздали на метро.